

«Есть в календаре даты, навечно вписанные в героическую летопись нашей страны, даты, навечно вписанные в героическую летопись многих российских семей. Одна из них — День Победы, — пишет семиклассник Николай Торопов. — Великая Отечественная война не обошла стороной ни один город, ни одно село, ни одну семью. На фронт уходили отцы и матери, мужья и жены, братья и сестры. Из нашей большой и дружной семьи Тороповых — Пигаревых на фронт ушли восемь мужчин, к сожалению, шестеро из них домой не вернулись. Только в ноябре-декабре 1942 года погибли четверо братьев моего прадедушки Ивана Михайловича Пигарева. Страшно представить себе состояние матери, которая получала похоронки одну за другой».

С первых дней войны на фронте был Петр Пигарев. В бою под Смоленском он попал в плен. Решил с друзьями бежать, но немцы разгнали план побега. После этого били и пытали советских бойцов с особой жестокостью. К счастью, второй побег оказался удачным: Петр Иванович оказался у партизан, это и спасло ему жизнь. Но к военнопленным тогда было особое отношение в нашей стране, поэтому семья долго скрывала факт нахождения Петра в плену.

«Валентин Мишин, родной брат моей прабабушки, в начале войны стал курсантом военного училища в городе Балаково Саратовской области, — продолжает рассказ Николай Торопов. — Прадед был отличником боевой и политической подготовки, его фотография висела на Доске почета».

Но, ввиду того, что немцы рвались к Москве, Валентин Иванович училище не закончил, и сержантом был направлен на передовую. С нетерпением ждали весть о нем, раз читали всей семьей. В одном из них Мишин написал, что четырнадцать дней они были в окружении, голодали. За эти дни солдаты съели всего лишь по четыреста грамм хлеба, а когда вышли из окружения, сразу пошли в контрнаступление. В бою Валентин Мишин был ранен, после лечения в госпитале — снова на передовую. Погиб 25 марта 1944 года, похоронен в селе Подгурье Одесской области.

В 1938 году ушел на службу в Красную Армию и Николай Мелющенко. В июле 1941 года он оказался на войне. Служил артиллеристом. В 1942 году попал в плен. Две попытки побега были безрезультатными, и только на третий раз удалось бежать к своим. Домой вернулся

потом привезли дощатый, вышитый по форме полог из магазина, плачу. Вот он, хлебушек-то, какой! Его бы в то время поестъ!».

Многие сверстники Елены Жаровой умерли тогда от голода и от отравления хлебом, испеченным из прошлогоднего гнилого зерна, собранного по весне из-под снега. Тяжелое было детство у Елены Ивановны... Но эти трудности не сломили ее. Она — уважаемый в селе человек. Вместе с мужем воспитала троих детей, внуков, а сейчас помогает растить правнуков.

«Приближается 9 мая 2015 года — славный 70-летний юбилей Великой Победы, — пишет Коля. — И вновь мы все вместе сначала ходим на торжественный митинг, обязательно посетим школьный музей «Боевой Славы», а потом соберемся за праздничным столом. Будем, как всегда, рассматривать старые фотографии, вспоминать наших дорогих героев — тех, кто погиб на войне, и тех, кто умер от боли и ран после нее. Будем вспоминать и благодарить за все, что они для нас сделали: за мирное небо над головами, за веселый детский смех, за счастливые лица дорогих и любимых людей».

ПАТРУЛЬ НА КРЫШАХ ЛЕНИНГРАДА

«Порой мы забываем о людях, благодаря которым живем, учимся, радуемся, строим планы на будущее. Но все-таки в каждой семье есть свои герои, память о которых не умрет никогда. Старые выцветшие фотографии, фронтовые письма, ордена и медали... Мы изучаем историю страны не только по учебникам. В этом нам помогают рассказы наших прадедушек, прабабушек, участников и свидетелей тех лет, воспоминания о которых передаются из поколения в поколение. Война не обошла стороной и нашу семью. Я начну свое сочинение с рассказа о моей прабабушке, — Самойловой Марине Егоровне, — прислал нам письмо еще один семиклассник из Марьевской школы, Данила Яшина».

Через несколько дней после начала войны ее муж, как и другие мужчины, ушел на фронт. По воспоминаниям дочери Марины Егоровны Марии Васильевны стоял очень жаркий день. Все мужчины работали в поле, в деревне — старики, женщины,

трудом приносили зерно, поэтому готовили мы давали делянку — косить траву. Во время уборки ребята не провеивала зерно, засыпала его в амбар, носила ведрами. Не забывали и про учебу. Правда, зимой в школе было холодно. Родители принесли топливо, но его не хватало, поэтому учились удавалось не каждый день. По вечерам женщины вязали носки, варежки, отсылали посылки на фронт. От мужа Марины Егоровны пришло всего одно письмо из-под Курска. Это был трехгольник, на котором химическим карандашом крупными буквами было написано: «Пока жив». Больше писем не было.

Когда закончилась война, о победе сообщили по радио. У всех на глазах были слезы. В село начали возвращаться мужчины. Но Василий Пигарев не вернулся с фронта. Родные долго не хотели этому верить. Жена искала его, обращалась к сослуживцам, ездила в соседние села, расспрашивала поворачивающихся фронтовиков, но никто из них ничего не знал о судьбе солдата. Она подала запрос в военкомат. Пришел ответ: «Пигарев Василий Михайлович пропал без вести».

Жизнь продолжалась. Через некоторое время Марина Егоровна вышла замуж за Ивана Самойлова, тоже фронтовика, у которого умерла жена, остались трое детей и престарелая мать. Сложилась новая семья. Иван Самойлов тоже много видел и испытал. Он воевал на различных фронтах, его армейская специальность — звукометрист. Самойлов и его сослуживцы проводили разведку огневых позиций артиллерии и минометов врага, определяли координаты целей противника. Враг терял возможность сопротивляться.

В школьном музее Боевой Славы хранится небольшая галерея времен Великой Отечественной войны. В ней напечатаны фотографии прадедушки Данилы Яшина и заметка о нем, о его наградах. Неизгладимый след в памяти солдата оставила блокада Ленинграда, все долгие дни которой он, вместе со своими однополчанами, провел в блокадном городе Иван Самойлов часто потом рассказывал детям и внукам о борьбе солдат и горожан с «зажигалками» — зажигательными бомбами с напалмом, которые немцы тысячами сбрасывали на город. Помогали дежурства на крышах, когда ушли бомбу сбрасывали щипцами вниз, где ее гасили в песке. Когда блокада была снята полностью, в городе к этому времени остались в живых 560 тыс. жителей — в 5 раз меньше, чем в начале блокады. 880 дней и ночей продолжалась самая кровопролитная и героическая осада в истории человечества. И все это время Иван Иванович Самойлов был в блокадном Ленинграде. Он награжден медалью «За оборону Ленинграда».